

«Индия постепенно встраивается в глобальную архитектуру нераспространения»

Раджесвари Пиллай Раджагопалан

1 марта 2016 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил разработать в рамках Конференции по разоружению Конвенцию по борьбе с актами химического терроризма. Согласно российской инициативе, разработка новой конвенции должна сопровождаться исследовательскими мандатами по всем другим вопросам на повестке дня. Переход Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов с переговорного мандата на исследовательский мог бы снять возражения Пакистана и позволить разблокировать работу Конференции. В интервью для *Ядерного Контроля* старший научный сотрудник *Observer Research Foundation* (Индия) **Раджесвари Пиллай Раджагопалан** обозначила свое отношение к российской инициативе и осветила цели и задачи Индии в сфере ядерного нераспространения и разоружения.

– 1 марта 2016 г. министр иностранных дел России Сергей Лавров предложил разработать в рамках Конференции по разоружению (КР) Конвенцию по борьбе с актами химического терроризма. Согласно российской инициативе, разработка новой конвенции должна сопровождаться исследовательскими мандатами по всем другим вопросам на повестке дня. Каков подход Индии к предложению России?

Я не знаю, есть ли официальный ответ Индии на предложение России, но любые усилия по возобновлению переговоров на КР и согласованию программы работы должны быть поддержаны. Подписание конвенции по борьбе с актами химического терроризма отвечает интересам всех членов КР, но устранить политические препятствия между великими державами и достичь консенсуса будет непросто. По сути, сегодня это представляет главный вызов для международной безопасности. Хотя между великими державами могут существовать существенные разногласия или различия в подходах по любым вопросам, но сегодня именно политика сверхдержав по несвязанным между собой проблемам препятствует процессу создания эффективного режима в различных сферах глобальной безопасности, будь то открытый космос, ядерная или кибербезопасность.

– Какова реакция Индии на озвученное ранее предложение США включить запасы делящихся материалов в переговоры по ДЗПРМ?

Индия согласна с позицией США и других держав о необходимости ввести запрет на дальнейшее производство расщепляющихся материалов. США призывают к пересмотру существующих запасов, что отвечает давним требованиям таких стран как Пакистан. Исламабад в одиночку препятствовал переговорному процессу по ДЗПРМ, именно потому что в рамках текущего мандата не учитывались существующие запасы. Но неясно, поможет ли новое

предложение США продвигаться вперед в этом вопросе. Мы видим, что Пакистан (наряду с другими странами, например, Россией и Китаем) не уверен в правильности нового подхода. Исламабад утверждает, что необходимо четко обозначить положение о существующих запасах в мандате, а не просто рассматривать их как пункт в переговорах.

– Каковы основные задачи Индии на Конференции по разоружению?

Основная цель Индии в рамках КР – получить утвержденную в кратчайшие сроки программу работы и начать переговоры по всем четырем приоритетным направлениям. Пока переговоры на КР не дали возможности добиться особого успеха даже в плане улучшения политического климата между крупными державами. Тем не менее, если необходимо распределить направления по приоритетности, то порядок должен быть следующим: ядерное разоружение, ДЗПРМ, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Индия давно выступает с требованием о глобальном, недискриминационном, верифицируемом ядерном разоружении. Эта цель и в будущем будет оставаться приоритетной для Индии.

– При этом Дели не участвует в Рабочей группе открытого состава по ядерному разоружению в Женеве?

Как я объяснила ранее, ядерное разоружение является одним из приоритетных направлений для Индии, но необходима глобальная дискуссия о полной и окончательной ликвидации ядерного оружия, даже если это случится через тридцать лет. Здесь важно установить проверяемые сроки, а до тех пор роль ядерного оружия не исчезнет сама собой. В современных условиях смещения глобального баланса сил некоторые страны еще более стремятся вновь подчеркнуть центральное значение ядерного оружия в своей военной стратегии. Это происходит по разным причинам, в том числе и ввиду недостатков обычных военных потенциалов. Но отказ Индии от участия в работе Рабочей группы открытого состава вряд ли положительно скажется на имидже страны.

– Пакистан является наблюдателем при ОДВЗЯИ. Есть ли у Индии планы последовать его примеру?

После затянувшегося на несколько десятилетий отсутствия Индия вновь постепенно встраивается в глобальную архитектуру нераспространения. В особенности, Индия прилагает усилия для присоединения к механизму режимов экспортного контроля, а также предпринимает конкретные шаги для укрепления доверия со стороны глобального ядерного сообщества. И хотя Индия еще не заявляла о намерении стать наблюдателем при ОДВЗЯИ, Нью-Дели, возможно, рассмотрит такую возможность. Благодаря позиции наблюдателя, а не полноправного члена, Индия получит возможность воспринимать и осмысливать все дискуссии, ведущиеся в этой международной организации. Подобный ход, вероятно, повысит репутацию Индии в вопросах нераспространения.

– Считается, что Пакистан продолжает наращивать свой ядерный арсенал. Какова будет реакция Индии? Находится ли Южная Азия на пороге гонки вооружений?

Наращивание ядерного арсенала Пакистаном широко известно, но Индия с ним не соревнуется. Благодаря увеличению своего ядерного арсенала Исламабад может стать третьим по величине ядерным государством в ближайшие годы. Но Китай также систематически укрепляет свой стратегический потенциал, как в численном, так и в качественном выражении. За последние почти что два десятилетия Пекин стал основным фактором, влияющим на уровень безопасности Индии. Усилия Китая по укреплению своего ядерного потенциала в качественном и количественном выражении окажут значительное влияние на Индию – однако, это не говорит о том, что Индия конкурирует с Китаем. Индия до сих пор выказывала мало беспокойства по поводу численного соотношения своего потенциала с объемами вооружений Пакистана или Китая, и поэтому маловероятно, что Дели будет конкурировать с Исламабадом.

Гонка вооружений в Южной Азии может и не начаться, но ее вероятность гораздо выше в более широком азиатском контексте, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке. Существующих споры о территориях и суверенитете в Азии осложнились из-за воинственной политики Китая, чьи агрессивные действия спровоцировали появление новой динамики и новых факторов неопределенности. Малые и большие страны в этих двух регионах наращивают свой военный потенциал. В некоторых случаях высокие военные расходы объясняются наличием излишков и необходимостью освоить финансирование в конце бюджетного цикла, но значительный фокус внимания направлен на растущую военную мощь Китая и неопределенность вокруг нее.

– Пакистанские эксперты ссылаются на новые военные возможности Индии (такие как ПРО и запуск баллистических ракет с подводных лодок) в качестве основания для переосмысления ядерной политики Исламабада – как бы Вы это прокомментировали?

Пакистан, среди прочего, ссылался на индийскую доктрину «Холодного старта» (которая на деле так и не начала реализовываться) и ПРО, чтобы оправдать развитие своей ядерной программы и военной доктрины. Исламабад также настаивает на том, что индийские подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами, демонстрируют стремление Нью-Дели получить полную ядерную триаду. Индия еще далека от обладания эффективной ядерной триадой по ряду причин. Во-первых, проведение нескольких испытаний не должно толковаться как наличие активного потенциала. Во-вторых, существуют серьезные сомнения в том, что Организация оборонных исследований и разработок способна успешно реализовать потенциал противоракетной обороны, а также немало опасений по поводу испытаний БРПЛ. Не стоит игнорировать и соперничество между различными военными службами Индии и стремление ВМС Индии доказать свое превосходство. Но индийские заявления, обусловленные внутренними факторами, учитываются в расчётах таких стран как Пакистан.

